

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. А. Челядинский

*Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и экономики, Институт парламентаризма и предпринимательства, Минск, Беларусь
mamachel1952@mail.ru*

Рассматривается изменение роли государства в условиях глобализации как ее субъекта, способности осознавать или не осознавать свое место в решении глобальных проблем. Государство остается важнейшим субъектом глобализации, оно должно постепенно усиливаться под влиянием появления оппонентов и собственных проблем. Но для этого нужна трансформация всех государственных структур власти.

Ключевые слова: глобализация; государство; коронавирус; олигархия; ТНК; демократия; информационное поле.

THE ROLE OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

A. A. Chelyadinsky

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Economics, Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship, Minsk, Belarus
mamachel1952@mail.ru*

The article examines the change in the role of the state in the context of globalization as its subject, the ability to realize or not realize its place in solving global problems. The state remains the most important subject of globalization; it must gradually strengthen under the influence of the emergence of opponents and its own problems. But this requires the transformation of all state power structures.

Key words: globalization; state; coronavirus; oligarchy; TNK; democracy; information field.

Ключевой вопрос для политологии: что происходит с государством в условиях глобализации, осознают ли правительства, вне зависимости от форм власти, необходимость трансформации или по-прежнему руководствуются принципами 100-летней давности, когда государство по сути было единственным субъектом политики?

Автору данного материала не так давно уже приходилось писать: «Драма ... новой, современной элиты состоит в том, что в XXI в. она во многом повторяет старую, не отдает себе отчета в том, что она делает, что говорит, к каким последствиям, вплоть до ядерной катастрофы, могут привести ее действия, неверные, поспешные оценки, не может найти ответы на новые вызовы, не видит их и не понимает. Все оценки и

предупреждения науки в этом плане отбрасываются» [5, с. 7]. Ярким примером явилось заявление президента США 17 мая 2020 г. о возможности войны с КНР. Желая оправдать провал медицинской системы государства в борьбе с коронавирусом, и получить дополнительные бонусы накануне очередных президентских выборов в США, глава Белого дома обвинил КНР в сознательном использовании пандемии против остального мира. Правда, не уточнив, зачем Пекину это нужно [3, с. 4]. Государственному руководству КНР также можно было бы предъявить претензии в отношении представителей национальной вирусологии, которые еще в декабре 2019 г. предупреждали о наличии вируса в стране.

Сегодня мы наблюдаем, что в условиях глобализации интересы государства и его охранно-защитная функция национальных интересов начинают резко обостряться. Это непосредственно сказывается на характере и деятельности государства как субъекта. В этой связи спорным является утверждение российского аналитика Ю. Тихомирова о том, что именно такая деятельность «позволяет выражать глобальные интересы и гарантировать интересы и права наций и народов, права и интересы человека и гражданина» [4, с. 28]. Практика борьбы с пандемией показала, что это не так. Охранно-защитная функция всех государств до сих пор сводится к росту военных расходов, гонке вооружений, участию в конфликтах за пределами своих стран, внутривнутриполитическими разборками. Глобализация же ставит перед государством четко, и, главное быстро менять приоритеты. Да, она не требует отмирания института государства, но предъявляет к нему более высокие требования, связанные, прежде всего, с жизнью людей. Эти требования сводятся к тому, что люди в белых халатах должны быть поставлены хотя бы на одну ступеньку с людьми в масках, поскольку последние еще только ждут будущих войн, в то время как первые уже эту войну ведут. Эта важнейшая внутривнутриполитическая функция любого государства, поскольку главное право человека – не свобода и демократия, а право на жизнь. Парадокс на примере ФРГ. Население бывшей ГДР значительно меньше пострадало от вируса, чем жители западной части страны потому, что было поголовно в 1980-е гг. XX в. привито от инфекций, что укрепило иммунную систему.

Кроме того в условиях глобализации и наступления информационных технологий общество и конкретный человек испытывают возрастающие перегрузки, вызываемые ослаблением или разрывом связей, социальным расслоем, получившим в условиях пандемии юмористическое название «социальная дистанция». Отсюда – усиление исторической роли государства как гаранта стабильности,

призванного обеспечить, прежде всего, необходимую помощь наиболее нуждающимся категориям населения и защищать общество от волны насилия. Но мы этого не наблюдали даже на примере развитых государств, не способных защитить жизнь своих сограждан.

Личное мнение автора статьи сводится к тому, что в результате процесса глобализации произошел значительный рост мировой олигархии, вступившей в негласное противоречие с национально-государственной формой не только хозяйствования, но и информации, образования, науки, медицины. В ходе глобальной борьбы с коронавирусом не было замечено жертв в рядах олигархов, которые не торопились помогать государству в беде. Российский исследователь С. Борзых обозначил это явление как закон распределения власти или влияние. Как он звучит? Как много на Земле живет долларовых миллионеров? Очевидно, что мало. Всего на всех, как известно не хватает, что и приводит к скудости столь обеспеченных лиц. Но можно пройти далее. Миллионеров больше, а бедных – их попросту не счесть. Если мы посмотрим на распределение богатства, то окажется, что подавляющая часть населения – 80 % выполняет 4/5 работы, а 20 % – оставшуюся часть [2, с. 13]. В связи с этим у автора статьи возникла крамольная мысль, хотя он и не разделяет мнения сторонников теории заговора. Не связана ли в одну линию нынешняя эпидемия с внедрением цифровой экономики и робототехники с лишением работы десятков миллионов людей в мире? А выплату пособий по безработице ведь будут осуществлять государства.

Само признание местных элит в качестве таковых, их международная легитимизация служат наднациональным центром власти. Важнейший признак государства – публичная власть утрачивает свое истинное значение, сохраняя только внешнюю форму. Это стало заметно, когда заговорили об угрозе «международного терроризма», потом о массовой миграции в Европу и США, сегодня о борьбе с пандемией, когда государства не были готовы серьезно влиять на эти проблемы, за исключением КНР, где государство отвергло противопоставление глобального управления и суверенитета, поставив в центр управления именно государство.

В этой связи стратегия правительств различных стран в связи с глобализацией неодинакова. Те из них, например страны Европы, входящие в Европейский Союз, кто рассматривает глобализацию как угрозу, демонстрируют защитную реакцию: вводят меры экономического и биологического протекционизма, отгораживаются от иммиграции, пытаются в одиночку решать проблему мировой инфекции. Вкупе с Брекситом это возможно ставит крест на интеграции как

способе решать глобальные проблемы. Другие же государства, например Восточной Азии, напротив, уже выступают в качестве игроков в глобальном состязании за привлекательность. Но ни изоляционизм, ни наступательная стратегия сами по себе не предполагают рассчитанного на перспективу ответа на вызовы глобализации. Российский глобалист А. Чумаков справедливо отмечает, что западная цивилизация и ее соответствующие ценности не являются панацеей от глобальных проблем ... Другие социально-политические системы также не дают удовлетворительных решений [6, с. 282].

Как уже отмечалось выше многие аналитики связывали решение глобальных проблем с более активным участием государств в процессах региональной интеграции и в развитии глобальных политических сетей. Но здесь сказывается разный уровень исторического развития, политической, правовой и экономической культур, то, что мы наблюдаем в белорусско-российских отношениях, в целом на примере СНГ и ОДКБ. Как показывает опыт Европейского Союза, никто не может сегодня сказать сколько времени понадобится для решения всех проблем. Тем не менее, на фоне появления новых субъектов глобализации, в том числе антиглобалистского движения, ставящего во главу угла право и нравственность, государство, хочет оно того или нет, все более и более должно втягиваться в решение глобальных проблем. Более того, разрешение многих из них, которые уже есть и тех, которые появятся в ближайшей перспективе, возможно более эффективно только с участием национальных государств. Особенно это касается нарастания обособленности, отчуждения индивидуума от общества. Именно государству предстоит участие в решении проблем создания архитектуры глобального управления. Другие субъекты, при всей их важности и значимости, не смогут этого сделать. Но только при условии, если государство будет меняться, чтобы не потерять конкурентоспособность в современном мире.

Одновременно глобализация стирает грань между внутренней и внешней политикой государства, заставляя политическую элиту стран более тщательно просчитывать качество и последствия принимаемых решений, выгоды и недостатки участия в глобальных системах. Глобализация предъявляет повышенные требования к управленческим кадрам: развитие науки и образования, знание особенностей развития основных оппонентов государства в мире, иностранных языков, цивилизационных различий. Белорусская политолог Л. Беленкова к этому добавляет: «авторитет государственной власти обеспечивается не только эффективностью публичной политики, успешностью реализации намеченных государственных программ и выполнением государством

своих обещаний населению. Важное место в этом процессе занимает грамотная государственная информационная политика, составной частью которой является имиджевая политика» [1, с. 3].

Таким образом, подводя итоги можно отметить, что глобализация требует изменения роли государства в решении прошлых, настоящих и будущих проблем. Она ломает представления, традиции, считавшиеся незыблемыми, меняет образ политики государства, его приоритеты в сфере безопасности. Остановить этот процесс, похоронить глобализацию, как это уже сделали некоторые аналитики, невозможно, его можно только корректировать, приспосабливаясь к современной ситуации.

Библиографические ссылки

1. *Беленкова Л. М.* Информационно-коммуникационные технологии в формировании имиджа государственной власти (политический аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Минск : Акад. управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2017.
2. *Борzych С. В.* Концепция глобализации. М. : Инфра, 2015.
3. *Малашенко А.* Заклятые друзья : США и Китай // Собеседник. 2020. № 17 (1800).
4. *Тихомиров Ю. А.* Государство. М. : Норма-Инфо, 2018.
5. *Челядинский А. А.* Революция достоинства и самоуважения (полемиические заметки) // Иппокрена. 2018. № 1–2 (32–33). С. 5–15.
6. *Чумаков А. Н.* Глобализация: контуры целостного мира: Монография. М. : Проспект, 2015.